

2. Саркисян К. Р., Артеменко О. Н. Инклюзивное образование на территории Ставропольского края // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. № 2(4). С. 240–242.
3. Специальное (дефектологическое) образование: научный и практико ориентированный контекст: сборник научных статей / под общ. ред. Н. М. Борозинец. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014.
4. Шкляр Н. В. Совершенствование практической подготовки будущих дефектологов // Высшее образование в России. 2012. № 3.

УДК 316.6

Громакова Олеся Николаевна, Пенина Татьяна Петровна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «НЕВЕСТА»)

В статье приводится пример использования вузовских приемов (в частности, лингвостилистический аспект) при работе с текстом на уроке русского языка; рассматривается определенная система языковых средств (в основном глаголы и существительные), которые организуют художественное время в рассказе А. П. Чехова «Невеста»; подчеркивается их соотношение с основной темой произведения. Особое внимание уделяется функциям глагольных форм, передающим временную направленность из прошлого – в настоящее и – в будущее. Приводится образец рассуждения при работе с текстом.

Ключевые слова: лингвостилистический аспект, художественное время, анализ текста, языковые средства.

Olesja Gromakova, Tatiana Penina
**USE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES ON LESSON
 OF RUSSIAN DURING WORK WITH ARTISTIC TEXT
 (ON MATERIAL OF STORY OF A. P. CHEKHOV «FIANCEE»)**

To this article the example of the use of institution of higher learning technologies (in particular, lingvostylistic aspect) is driven during work with text on the lesson of Russian; the certain system of language means (mainly verbs and nouns) that organize artistic time in the story of A. P. Chekhov «Fiancee»; their correlation is underlined with the basic theme of work. The special attention is spared to the functions of verbal forms, transmitter a temporal orientation from the past – in a present and – in the future. A standard over of reasoning is brought during work with text.

Key words: lingostylistic aspect, artistic time, analysis of text, language means.

Занятия русским языком в старших классах в значительной степени могут и должны быть связаны с курсом литературы в тех его частях, где речь идет о языке, стилистических, грамматических, лексических особенностях художественного произведения, о средствах художественной изобразительности. Современный урок словесности требует использования некоторых вузовских приемов лингвистического анализа текста. Реализация технологии деятельностного метода в практическом преподавании обеспечивается системой дидактических принципов. Все они применимы на уроках русского языка, однако ключевыми являются принципы деятельности и творчества. В рамках деятельностного подхода целесообразно организовать работу с образцовыми художественными текста-

ми, которые можно использовать как для лингвистического анализа, так и для творческих заданий. Результатом творческой деятельности должно стать понимание смыслового содержания речевого высказывания (чтение и слушание) и ответная речевая деятельность (говорение и письмо).

Смысловый анализ текста способствует формированию мотивации к творческой деятельности. Творческими заданиями могут быть и спонтанные речевые высказывания по восприятию и осмыслению текста, и письменные тексты, созданные обучающимися. При этом попутной целью может стать повторение изученного материала, необходимого для формирования нового знания. С другой стороны, работа с текстом позволяет перейти и к изучению новой темы, воспитывая в то же время художественное восприятие окружающего мира. Путь воспитания квалифицированного читателя чрезвычайно труден. И, хотя без интерпретации текста нельзя обойтись, необходимо также обучение диалогу с писателем, формирование умения воспринимать художественный текст как систему образов, умения видеть способы создания художественного образа, обучение самостоятельному глубокому анализу художественного произведения, умению рассуждать и желанию рассуждать.

В широком смысле слова рассуждение можно считать синонимом к мышлению. Надо научить школьников улавливать движение мысли писателя (а не только фиксировать средства языковой выразительности). Во главе угла при анализе текста стоит именно это умение следовать за мыслями автора, думать над проблемами, которые он поднимает в произведении, учиться формулировать эти проблемы, делать выводы и обобщения. Началом к любому рассуждению должен быть импульс, способствующий пробуждению мысли ученика, поиску ответа на предложенный вопрос. Так, вопросом к размышлению над проблематикой рассказа А. П. Чехова «Невеста» может быть, например, такой: как через языковые данные, в частности через глаголы и другие части речи, реализуется временной план произведения и связанная с ним тема будущего? Приведем следующий (примерный) ход рассуждений, цель которых – научить следовать за мыслью автора, опираясь на языковые данные. Разумеется, учитель вправе сопровождать его наводящими вопросами и необходимыми комментариями:

«Художественное время – форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира» [1, с. 121], поэтому для филологического анализа художественного текста и время, и пространство значимы и служат конструктивными принципами организации литературного произведения. Так, А. А. Потебня подчеркивал безграничные возможности организации художественного времени в тексте. Ученый рассматривал текст как единство двух композиционно-речевых форм: описания – «изображение черт, одновременно существующих в пространстве», и повествования, которое «...превращает ряд последовательных восприятий в изображение движения взора и мысли от предмета к предмету» [3, с. 289]. Ц. Тодоров отмечал, что в тексте возникают две временные оси: «ось рассказывания» и «ось описываемых событий». «Ось рассказывания одномерна, тогда как ось описываемых событий многомерна» [4, с. 66]. Соотношение этих осей порождает многомерность художественного времени, делает возможными временные смещения и обуславливает множественность временных точек зрения в структуре текста.

Художественное время опирается на определенную систему языковых средств: во-первых, на систему видовременных форм глагола, их последовательность и противопоставления, переносное употребление форм времени (т. е. транспозицию); во-вторых, на лексические единицы с темпоральной семантикой (представленной как эксплицитно, так и имплицитно); в-третьих, на падежные формы со значением времени; в-четвертых, на хронологические пометы, имена исторических деятелей, мифологических героев, номинации исторических событий и, наконец, на синтаксические конструкции, создающие определенный временной план.

Особое значение для художественного времени имеет функционирование глагольных форм. Их последовательность определяет переход от одной ситуации к другой, т. е. движение времени. Кроме того, от их соотношенности зависит преобладание статичности или динамики в тексте, убыстрение или замедление времени.

Художественные средства, выражающие временные отношения, взаимодействуют со средствами, выражающими пространственные отношения. Так, рассказ А.П. Чехова «Невеста» начинается как раз именно с такого взаимодействия:

«Было уже часов десять вечера, и над садом светила полная луна. В доме Шуминых только что кончилась всеобщая, которую заказывала бабушка Марфа Михайловна, и теперь Наде – она вышла в сад на минутку – видно было, как в зале накрывали на стол для закуски, как в своем пышном шелковом платье суетилась бабушка; отец Андрей, соборный протоиерей, говорил о чем-то с матерью Нади, Ниной Ивановной, и теперь мать при вечернем освещении сквозь окно почему-то казалась очень молодой; возле стоял сын отца Андрея, Андрей Андреич, и внимательно слушал».

Уже в этих первых двух предложениях, а в дальнейшем и на протяжении всего рассказа, можно увидеть общезначимые свойства художественного времени, например, направленность времени из прошлого – в настоящее – в будущее (в приведенном отрывке:

«только что кончилась(1) всеобщая, которую заказывала(2) бабушка... и теперь(3) Наде видно было, как в зале накрывали на стол(4) для закуски...» – недавно прошедшее событие (1), предстоящее событие (2), настоящее (3) и событие предстоящее (4)). Формы прошедшего времени глаголов выражают цепь последовательно сменяющихся действий. За счет несовершенного вида передается не динамика события, а динамика самого действия как развертывающегося процесса. «Эта функция форм прошедшего несовершенного типична для художественной речи; она связана с особым значением несовершенного вида, предполагающим обязательное наличие момента наблюдения, ретроспективной точки отсчета» [1, с. 132].

А. П. Чехов использует формы прошедшего несовершенного для передачи значения многократного или узуально повторяющегося действия, это помогает подчеркнуть типичность, обобщенность деталей и ситуаций: «Из подвального этажа, где была кухня, в открытое окно слышно было, как там спешили, как стучали ножами, как хлопали дверью на блоке; пахло жареной индейкой и маринованными вишнями. И почему-то казалось, что так теперь будет всю жизнь, без перемены, без конца!».

Подобная функция прошедшего несовершенного прослеживается и при портретном описании, и при описании характера героев: «Бабушка, или, как ее называли в доме, бабуля, очень полная, некрасивая, с густыми бровями и с усиками, говорила громко, и уже по ее голосу и манере говорить было заметно, что она здесь старшая в доме. Ей принадлежали торговые ряды на ярмарке и старинный дом с колоннами и садом, но она каждое утро молилась, чтобы Бог спас ее от разорения, и при этом плакала».

Следует отметить, что глагол «плакать» повторяется неоднократно в рассказе. Первый раз – при описании мая, которое заканчивается предложением «И хотелось почему-то плакать», потом при описании бабушки и матери Нади («О чем ты плакала, мама? – спросила она»), далее: «Надя долго плакала и не могла выговорить ни слова», «Она смеялась, и плакала, и молилась»; Бабушка... схватила Надю руками и долго плакала...»; «Потом все Богу молилась и плакала» (о бабушке) и, наконец, в последний раз «Потом плакал кто-то...» (связано с известием о смерти Саши). Такое последовательное употребление характеризует быт в доме героини, воспроизводит длительный, постоянный процесс, периодически повторяющееся явление.

Формы настоящего времени на фоне прошедшего также могут выполнять функцию замедления времени, функцию выделения событий и явлений прошлого крупным планом. В отличие от форм прошедшего несовершенного формы настоящего времени в «изобразительно живописующей» функции воссоздают прежде всего непосредственное время авторского переживания, связанного с моментом лирической концентрации; или передают преимущественно ситуации типичные, а также характерные черты (внешние или внутренние), присущие герою. В последней функции в данном рассказе чаще всего употребляется настоящее время в соответствующих синтаксических конструкциях, например при описании Саши: «Очень худой, с большими глазами, с длинными худыми пальцами, бородатый, темный и все-таки красивый». Настоящее время в данных конструкциях подчеркивает некий постоянный признак. Глаголы в настоящем времени выполняют такую же функцию. Однако глаголы настоящего време-

ни в тексте встречаются значительно реже глаголов в прошедшем времени: «Ну, бабушка, бог с ней, на то она и бабушка; а ведь мама небось по-французски говорит, в спектаклях участвует...» или «Мамаша целый день гуляет, как герцогиня какая-нибудь, бабушка тоже ничего не делает».

В рассуждениях Саши о жизни, о будущем, о том, что следует делать, используются глаголы будущего времени, формируя тему будущего, определенным образом связанную с этим героем, вот некоторые из них: будет, настанет, будут, не останется и др.

В речи жениха Нади, Андрея Андреича, также встречаются глаголы будущего времени, когда он рассуждает о том, как они будут жить после свадьбы: «...и вот мы с тобой теперь будем иметь воду», «...когда женимся... то пойдем вместе в деревню, дорогая моя, будем работать», «купим себе небольшой клочок земли... будем трудиться... о как это будет хорошо!»

Таким образом, с помощью видовременных форм глаголов и синтаксических конструкций передается в рассказе временная направленность из прошлого – в настоящее – в будущее. Героиня размышляет: «А когда сели в вагон и поезд тронулся, то все это прошлое, такое большое и серьезное, сжалось в комочек, и разворачивалось громадное, широкое будущее, которое до сих пор было так мало заметно».

«Естественное время отличается своей протяженностью как прошлого, так неоканчиваемостью в будущем. При этом не является противоречивым существование циклического времени, обозначающего смены времен года, суточных циклов пути человека...» [2, с. 167]. Свойство цикличности времени также находит отражение в художественном времени. В исследуемом тексте свойство цикличности передается лексемами с темпоральной семантикой, которые образуют определенные семантические поля: время суток, время года, возрастное время. Интересно, что буквально с хронологической последовательностью автор описывает происходящие события. Так, первая фраза, как уже отмечалось ранее, – это «Было уже часов десять вечера...»; и далее: «Чувствовался май, милый май!»; Саша приехал из Москвы «...дней десять назад», «было... часа два, начинался рассвет»; майские ночи, «...до свадьбы осталось не больше месяца...»; утро (несколько раз), вечер (несколько раз), ночь (несколько раз); вчера, завтра, после обеда, после ужина, среда (была среда), послезавтра, полдень, перед вечером, в одиннадцатом часу, середина июня, сентябрь, лето, Петров день, зима, осень и снова май и т. д. Космологическое понятие «пора», «время» имеет отношение не только к природным явлениям, но также связано с этапами жизни человека. В тексте много лексем, передающих эти этапы; они включают слова, называющие возраст человека определенной поры: бабушка, бабка, старуха, женщина, сын, мать, дочь. Словами, начинающимися и заканчивающимися этот ряд циклических слов, являются «жизнь» и «смерть». Определенную группу составляют признаковые лексемы: молодая, старый, старая. Чехов в начале своего произведения указывает точный возраст своей героини: «Ей, Наде, было уже 23 года; с 16 лет она страстно мечтала о замужестве, и теперь наконец она была невестой Андрея Андреича...»

Рассказ называется «Невеста». В этом слове также заключена семантика времени. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «невеста» – девушка или женщина, вступающая в брак, а также (разг.) девушка, достигшая возраста, при котором можно вступать в брак». В начале рассказа слово «невеста» употреблено именно в значении «девушка, вступающая в брак». В конце произведения слово употреблено в несколько ином значении, с некой издевкой (несостоявшаяся невеста), вспоминается выражение «вечная невеста»: «...когда она (Надя) гуляла по саду, они (мальчишки) стучали в забор и дразнили ее со смехом: – Невеста! Невеста!»

Итак, рассказ начинается с временной лексемы и заканчивается временной лексемой: «...и на другой день утром простилась со своими и, живая, веселая, покинула город, – как полагала – навсегда». Чехов, как обычно, заставляет читателя сомневаться, предлагает самому додумать, так ли это.

Таким образом, временные лексемы в рассказе Чехова создают систему общезначимых свойств времени: передают циклы природы и этапы жизни человека, его судьбы, радостей и печалей, связанных с переходом из одного цикла в другой, обуславливают множественность временных точек зрения в структуре художественного текста».

Использование вузовских приемов лингвистического анализа художественного текста на школьном уроке дает возможность не только повторить определенный материал по русскому языку (категорию вида глагола, части речи, типы предложений), но и выяснить, как через языковые факты создается идейно-содержательный фон произведения. Это способствует формированию языкового чутья и языковой культуры учащихся в целом, а также развитию их творческой, исследовательской деятельности.

Литература

1. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
2. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС 2002. 368 с.
3. Потемня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1967. 289 с.
4. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. М., 1975. 66 с.

УДК 378.14

Клушина Надежда Павловна

ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется значимость методологической подготовки магистрантов социальной работы. Раскрывается авторское понимание социально-помогающей деятельности. Обосновывается содержание учебной дисциплины «Методология социально-помогающей деятельности» в контексте осознания магистрантами сущности будущей профессии. Предлагаются различные формы проведения практических занятий по освоению методологических подходов. Показывается влияние обозначенной дисциплины на осознание магистрантами ценности будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: методология, социально-помогающая деятельность, уровни методологии, принципы, методы социальной работы, профессионализм социального работника.

Nadezhda Klushina

PREPARATION MASTERS OF SOCIAL WORK FOR MEANINGFUL OF METHODOLOGY OF SOCIO-ASSISTEND ACTIVITIES

The article analyzes the importance of the methodological training of masters of social work. The article reveals the author's understanding of the socio-assisted activities. The author justifies the maintenance of discipline «Methodology of socio-assisted activity» in the context of understanding the essence of the future profession. The article suggests various forms of practical training for the development of methodological approaches. The author analyzes the impact of the discipline on the awareness of the value of masters future careers.

Key words: methodology, socio-assisted activities, levels of methodology, the principles and methods of social work, professional social worker.

В настоящее время в педагогической науке актуализируются вопросы подготовки магистрантов. Появляются исследования, которые посвящены обоснованию академической мобильности магистрантов или вопросам билингвальной подготовки [1]. Однако проблемы, касающиеся миссии, целей, содержания, условий и технологий реализации образовательного процесса, оценки качества подготовки выпускника магистратуры, по-прежнему остаются малоизученными.